

Ли Цяньфэй уставилась на живот женщины. Как мог ее отец предать свою мать и завести ребенка от кого-то другого. Как он мог?

Ей вдруг захотелось оттолкнуть женщину. Если ребенка не будет, то никто не сможет угрожать ей и ее брату, верно?

Женщина, казалось, заметила намерения Ли Цяньфэй и сделала осторожный шаг назад.

Когда Цю Лянь подняла голову и увидела возмущенный взгляд Ли Цяньфэй, она вспомнила, что Ли Цяньфэй уже убила одного из ее драгоценных нерожденных внуков. Цю Лянь громко зарычала: "Что? Ты все еще хочешь это сделать? Если ребенок в животе Ян Мэй пострадает, ты больше не сможешь носить фамилию Ли".

Цю Лянь просто обязана была позволить своим внукам спокойно родиться. Ян Мэй, в частности, должна была быть защищена. Цю Лянь обратилась к гадалке, которая сказала ей, что ребенок Ян Мэй наверняка будет мужского пола. Если Ян Мэй будет хорошо себя вести в будущем, то сын должен оставить ее в качестве любовницы.

Когда Цю Лянь отругала Ли Цяньфэй, Ли Цяньфэй почувствовала себя так, словно ей на голову вылили кастрюлю холодной воды. Ли Цяньфэй улыбнулась бабушке, но ее сердце было охвачено ненавистью.

Ли Цяньфэй прикусила нижнюю губу и побежала к отцу. "Папа, кто эта женщина?" - задыхалась она.

"Она накачала тебя наркотиками? Она подставила тебя?"

В ее голосе звучала надежда. Она отчаянно хотела, чтобы отец дал ей точный ответ. Отец Ли Цяньфэй был богат и красив, поэтому было много женщин, которые хотели соблазнить его; не исключено, что он случайно попался на одну из их тактик.

Уголки глаз Ли Наньцзюэ слегка приподнялись. "Фэй'эр, ты уже не ребенок. Ты должна понимать такие вещи. Я надеюсь, что в будущем ты сможешь стать хорошей сестрой", - мягко сказал он.

Он явно был намерен оставить ребенка у себя.

Тело Ли Цяньфэй замерло, как будто ее раздели догола в декабре. "Ты разрешил ей приехать?"

Она наконец поняла ситуацию, и из ее глаз покатились слеза.

Ли Наньцзюэ по-прежнему был нежен с ней. "Тебе полезно встретиться с ними пораньше,

чтобы не сбиться с пути и не наделать бед".

Сердце Ли Цяньфэй сжалось в комок. "Но сегодня же мое 18-летие! Почему я должна встречаться с этой женщиной именно сегодня?"

В самый важный день ее жизни отец преподнес ей такой ужасный подарок.

"Я твоя дочь!"

Ли Цяньфэй была задета холодным сердцем Ли Наньцзюэ. В прошлом Ли Цяньфэй знала, что слезы красивой женщины имеют больший вес, чем ее смех. Но сейчас Ли Цяньфэй была так грустна, что не могла заботиться о своей красоте, так как плакала. Сопли и слезы текли по ее лицу, размазывая макияж.

Год назад Ли Наньцзюэ никогда бы не поверил, что этот день настанет. Ее слезы не вызывали жалости, а наоборот, приводили в смутное нетерпение. В прошлом Ли Цяньфэй всегда использовала твои слезы, чтобы манипулировать им. Каждый раз, когда она плакала, он принимал ее сторону и гневно отчитывал Ли Сяо.

Теперь этого больше не происходило.

Ли Наньцзюэ сменил свою мягкую улыбку на холодный тон. "У тебя ведь не только я отец, верно? Есть еще Рен Шаотан, не так ли? Возможно, ты бы предпочла, чтобы он был твоим настоящим отцом, верно?"

Ли Цяньфэй так задыхнулась, что не могла больше плакать. Она недоверчиво смотрела на Ли Наньцзюэ.

На нее снизошел редкий момент просветления, и она с расширенными глазами закричала: "Ты сделал это специально! Ты привел ее сюда, чтобы отомстить мне!"

"Дело не только в ней. Дело в них".

Услышав "дело в них", рыдания Ли Цяньфэй резко прекратились.

Очень скоро Ли Цяньфэй поняла, как много женщин упоминается в этой фразе.

Ли Цяньфэй в оцепенении смотрела на шесть беременных женщин. Все женщины были молоды, соблазнительны или элегантны, и у всех в животе был ребенок Ли Наньцзюэ.

Возможно, это был кошмар?

Если это был сон, то почему она не просыпалась?

<http://tl.rulate.ru/book/39062/2258614>